

— Мама умрет?

Как только она пришла в сознание, Цзянь Тан услышала, как ее маленькая дочь бормочет что-то вроде этого.

Она нахмурила брови и приоткрыла глаза, чтобы посмотреть, откуда донесся звук.

Зрачки Цяньцянь были черными, как виноград, а ободок ее глаз покраснел, очевидно, от слез.

— Проснулась.

Линь Суйчжоу сидел с другой стороны, выглядел он уставшим.

Рука Цзянь Тан была соединена с трубкой капельницы, а боль значительно ослабла.

Прежде чем она успела заговорить, Цяньцянь внезапно забралась на кровать, не задев трубку, и прижалась к её груди. Маленькая девочка всхлипнула, как будто ее жестоко обидели.

Цзянь Тан была прижата ею, не в силах свободно дышать, но у нее не было сил оттолкнуть девочку. Она посмотрела на Линь Суйчжоу, прося о помощи, но была ошеломлена неподвижным выражением его лица.

— Мама, пожалуйста, не умирай.

У Цзянь Тан не было слов.

Этот ребенок невыносим.

У Цзянь Тан, которая только очнулась, был хриплый и бессильный голос:

— Люди не могут умереть от гастрита. Ты надеешься на то, что я умру?

— Ху-ху-ху..... — услышав это, она снова заплакала: — Я, я никогда не надеялась на то, что мама умрет.

Слушая ее плач, Цзянь Тан почувствовала, что ее голова онемела:

— Хорошо, хорошо, только не плачь. Я просто шучу.

Линь Суйчжоу обнял девочку, подавившуюся рыданиями.

Он достал салфетку, чтобы вытереть ей нос и слезы, и тихо сказал:

— Водитель скоро приедет за тобой. Ты вернешься первой, хорошо?

— Я хочу остаться с мамой.

Она была упряма, как Цзянь Тан.

Тишину нарушил звук открывающейся двери, в которую вошли учительница Лю и еще двое родителей.

Линь Суйчжоу уже снял маску, открывая свое красивое ослепительное лицо.

Родители не обращали особого внимания на новости, а Линь Суйчжоу не часто появлялся на телевидении, поэтому они, понятное дело, не узнали его. Несмотря на это молодая учительница ошеломленно смотрела на него.

— Это мы виноваты в том, что ваша жена упала в шоковый обморок.

Упасть в обморок от шока...?

Лицо Цзянь Тан было пустым.

Она поспешно объяснила:

— Я упала в обморок не от шока, у меня гастрит.

Женщина посмотрела на Цзянь Тан с пониманием и сказала:

— Послушай, ты так слаба. Сегодняшнее происшествие было нашей виной, я была на эмоциях. Но каждая мать отреагировала бы так же, как и я, когда увидела, как ее ребенка избивают подобным образом. Держу пари, ты бы безумно разозлилась на моем месте.

Цзянь Тан не смогла ничего на это ответить.

Линь Суйчжоу еле заметно хихикнул, но быстро вернул невозмутимое выражение своему лицу, тихо кашляя и глядя на вошедших:

— Извините, моя жена слишком слаба на данный момент.

Его голос был низким и глубоким, с довольно заметным возмущением, Цзянь Тан могла слышать враждебность в его тоне, которую было трудно скрыть.

— Мы должны вернуться, но мы навестим вас в другой день. Вы должны заботиться о себе. Вы не знаете, когда вас осматривали, ваша дочь плакала навзрыд.

Цзянь Тан посмотрела на Лянцян. Она заметила ее покрасневшее лицо, которое выглядело очень мило и очаровательно.

— Подождите минутку, если не возражаете. Я слышала, что вы оплатили медицинские расходы. Мой помощник скоро придет.....

— Не нужно, это наши заботы.

Женщина твердо верит, что ее сын довел Цзянь Тан до обморока, и гастрит — это лишь малая проблема. Что еще более важно...ее сын сломал игрушки маленькой девочки. Она знала, что они стоят недешево. У женщины какое-то время болит голова, и она готова вернуться и принять меры по отношению к своему незаконнорожденному сыну.

— Это компенсация за игрушки. Вы можете просто дать мне список. Не волнуйтесь, мы заплатим, какой бы ни была сумма мы, в любом случае не кинем вас!

Какой героизм!

Цзянь Тан не смогла сдержать улыбку:

— Это всего лишь игрушка. Тем более вы оплатили мои медицинские расходы, так что все уже компенсировано.

— Тогда все в порядке, — женщина посмотрела на Лянцян, наклонилась и сказала ей: — Если Пэнпэн снова будет издеваться над тобой, скажи тете, и мы вместе накажем его.

Сказав это, она повернулась и ушла.

Палата, казалось, сразу же опустела после того, как эти двое ушли. Цзянь Тан огляделась и поняла, что Ляншэня здесь нет. Она предположила, что Линь Суйчжоу, вероятно, устроил так, чтобы он вернулся первым. Хорошо еще, что его здесь нет, это спасает ее от разочарования.

Линь Суйчжоу уставился на Цзянь Тан. Ее кожа была бледной, не такой розовой, как раньше,

так же и губы ее стали более бледными. Ее слабое тело, похожее на ветку ивы, дрожащую на ветру, наполовину опирающуюся на подушку, заставляло людей чувствовать некоторую жалость и желание проявить заботу.

Когда он уже собирался открыть рот, до его ушей донесся ясный голос:

— Могу я спросить, вы отец Лянцянъ и Ляншэня?

Лю внимательно смотрела на него сбоку.

Она только недавно приехала преподавать в Чанцин, так что еще никогда не встречалась с Линь Суйчжоу. Она слышала только от коллег-женщин, что он красавчик. Там было много красивых мужчин, естественно, она не придавала этому значения.

Просто она не ожидала, что отец Ляншэня и Лянцянъ будет президентом «Huatian Entertainment», золотым холостяком в новостях, у которого уже была жена.

Он взглянул на нее мимолетно с чувством отчуждения.

Лю невольно вздрогнула и поспешно сказала:

— Меня зовут Лю Цююэ, я учительница Ляншэня.

— Хм.

Такой холодный ответ Линь Суйчжоу смутил и обидел Лю Цююэ. Она неловко поправила одежду, не зная, что сказать дальше.

— Я, я просто хочу сказать ... раньше на каждом родительском мероприятии вы никогда не участвовали, что негативно сказывается на ребёнке.

— Хм, — он поднял глаза, — что-то еще?

— Больше ничего...

Линь Суйчжоу сказал:

— Моей жене нужно отдохнуть. Если есть что-то еще, давайте поговорим об этом позже.

Лю Цююэ натянуто улыбнулась и несколько секунд смотрела ему в лицо, прежде чем

повернуться, чтобы уйти.

Линь Суйчжоу так давно работает в индустрии развлечений, поэтому он знает, о чем думает молодая девушка. Это не что иное, как осознание факта, что он богат и красив, и у нее закрадываются некоторые мысли, которые точно не должны посещать ее голову.

— Кажется, ты нравишься учительнице.... — Цзянь Тан заметила искорки в глазах молодой преподавательницы и прошептала: — О чем ты думаешь?

— Хочешь попить воды?

— Я спрашиваю тебя, что ты думаешь?

— Забудь об этом, ты совсем не пьешь, — Линь Суйчжоу поставил стакан с водой, придвинул стул и сел. Он закинул одну ногу на другую и сложил на них руки, глядя на нее пронизательным взглядом:

— У тебя достаточно воды в мозгу.

«У тебя достаточно воды в мозгу!» — закатив глаза, Цзянь Тан повернулась и закрыла глаза.

Губы Линь Суйчжоу скривились, образуя улыбку в его глазах. Он не удержался и протянул руку, чтобы погладить ее по голове. Рука мужчины была больше, чем лицо Цзянь Тан. Смотрел он так, словно оценивал произведение искусства, медленно провёл по лбу Цзянь Тан, тонким бровям, густым ресницам и... соблазнительным губам.

Другие говорят, что его жена хорошенькая.

В школе мальчики больше всего говорили о футболе и девушках.

В этих популярных разговорах часто появляется имя – Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу всегда был спокойным и равнодушным. Случайно он увидел девушку, проходившую мимо. Она выглядела симпатичной, но была немного скучноватой.

Хотя она красива, но не так, чтобы прям до мозга костей.

Его пальцы сильно надавили на ее губы, заставив Цзянь Тан выдохнуть от боли.

— Что ты делаешь?

Он сказал:

— Ты прекрасно выглядишь, когда злишься.

Цзянь Тан не знала, что сказать.

Что?

Этот парень болен?!

Прежде чем Цзянь Тан вышла из себя, пара маленьких рук дочери насильно отстранила руку Линь Суйчжоу, она покачала головой, глядя на отца, и ее детское лицо было полно серьезности:

— Папа, не может быть такого.

— Что случилось с папой?

— Мама больна. Тебе нельзя пугать маму, — Лянцянь легла, чтобы защитить Цзянь Тан: — Цяньцянь не любит, когда ты издеваешься над больной мамой.

Ее маленькое личико похоже на воздушный шарик с водой, ватное и немного больше Q-бомбы.

И... немного горячее.

Линь Суйчжоу опустил голову и улыбнулся:

— Хорошо, хорошо, я не буду пугать твою маму.

Как только Лянцянь услышала это, она вздохнула с облегчением и встала с матери.

За окном свет играл с тенью, образуя пятнистые узоры, а стрекотание цикад продолжалось еще какое-то время.

Цзянь Тан вдруг вспомнила:

— Чуи ...

— Я договорился, чтобы кто-нибудь забрал его, тебе не о чем беспокоиться.

Она немного расслабилась.

— Правильно сделала, что съела так много острого.

Цзянь Тан промолчала.

— Тебе все еще больно?

Цзянь Тан:

— Мне не будет больно, если ты будешь держаться от меня подальше.

Линь Суйчжоу:

— Беспокоишься, что тебе плохо?

Цзянь Тан:

— У меня болит живот, когда я вижу тебя.

Линь Суйчжоу не нашел что ответить.

Цзянь Тан добавила:

— Злодей.

Линь Суйчжоу и на это не ответил.

В конце концов он не ушел. Когда помощник подошел, он передал Лянцянэ ему.

Уже почти стемнело, Линь Суйчжоу пошел купить ей еды, но в больнице не было ничего вкусного. Он купил немного закусок и накормил ее, точно так же, как когда-то кормил Лянцянэ.

Цзянь Тан было немного неловко:

— Я могу сама.....

Линь Суйчжоу уклонился от ее руки и сказал:

— У тебя нет сил, вдруг уронишь.

— У меня все еще есть силы держать чашу.

— Веди себя хорошо, — уговорив ее, он насильно засунул еду ей в рот.

Цзянь Тан съела несколько ложек, когда маленькая миска с кашей оказалась почти пустой, она, наконец, кое-что поняла:

— Почему ты относишься ко мне как к своей дочери?!

Линь Суйчжоу:

— Цяньцян больше не нуждается в кормлении с рук.

Цзянь Тан опешила.

Отлично, теперь она даже не может сравниться с Цяньцян.

Когда наступила ночь, мужчина, сидевший в кресле, казалось, не собирался уходить. Казалось, он обсуждал работу с другими. Он не поднимал головы и отправлял сообщения с телефона, время от времени хмурясь и поджимая губы. Похоже, он был в плохом настроении.

Что касается его работы, Цзянь Тан просто не беспокоилась об этом.

Состояние здоровья пациентки слабое, и она чувствует лёгкую сонливость. Цзянь Тан зевнула и опустила веки.

Линь Суйчжоу глубоко вздохнул и поднял голову:

— Цзянь ...

Она уже спала.

В ярком свете отражалось ее бледное лицо. Она спала спокойно, и ее спящий вид немного успокоил нервы Линь Суйчжоу.

Его вздох скользнул по губам Цзянь Тан, и его взгляд задержался на них.

Он всегда вспоминает ту ночь, когда не смог сдержаться и поцеловал ее в темноте.

Он не знал почему, это был внезапный порыв, может быть, потому, что ее глаза, смотревшие на него на сцене, были слишком яркими и заставляли его сердце трепетать.

Это была единственная искра за шесть лет брака.

Он похож на мальчика, который только начинает понимать любовь, тайно целуя человека, в которого был влюблен. Это лучше, чем удовольствие, которое она доставляла ему в постели.

Линь Суйчжоу огляделся и, убедившись, что никого нет, приподнялся и осторожно приблизился к Цзянь Тан.

Его опущенные ресницы скрывали глубину его глаз, а рука, опирающаяся на прикроватную тумбочку, напряглась.

Линь Суйчжоу необъяснимо нервничал, он отчетливо слышал собственное тяжелое дыхание и сердцебиение.

Он смотрел на эти губы вблизи; его кадык зашевелился.

Когда их губы почти соприкоснулись, дверь позади него внезапно распахнулась.

Увидев, что ресницы Цзянь Тан задрожали, как будто она собиралась открыть глаза, Линь Суйчжоу запаниковал и в спешке опустился на стул, подперев щеку одной рукой, притворяясь, что смотрит на пейзаж.

Его спина напряглась, пока за спиной не раздался знакомый голос.

— Мама, я иду к тебе.

Линь Суйчжоу молчал.

Это был его старший сын, Чуи.

Линь Суйчжоу... был немного раздражен.